

Известия, Москва, 1967, 10 февр

телеграфу НОВОСТИ

НАРОДНЫЕ, АКАДЕМИЧЕСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ Академический ансамбль народного танца СССР празднует свое тридцатилетие...

Я помню его первый концерт в Колонном зале Дома союзов. Тогда это казалось необыкновенным: ансамблей народного танца не существовало. Но идея выглядела абсолютно естественной и органичной.

Наша компания студентов-консерваторцев, пришедшая на этот концерт, была многонациональна и дружна. То, что мы увидели на сцене, казалось художественным образом именно такой многонациональной дружбы.

Россия — «Полянка». Белоруссия — «Лявониха». Молдавия — «Молдаванеска». Грузия — «Хоруми». Сюита армянских танцев. Осетинский «Симд». Украинская «Метелица». Фехтование на веслах нанайцев... Эти народные танцы произвели на нас впечатление столь сильное, что оно не поблекло за все минувшие годы...

Прошло тридцать лет. Создатель первой программы первого в мире ансамбля народного танца Игорь Моисеев и его коллектив стали всемирно известны. Билеты на любой их концерт в Москве, в любом пункте страны или в Париже, Лондоне, Мадриде, в Нью-Йорке, Токио, в Гаване, Хельсинки достают с бою. И сегодня на любом концерте восхищает свежесть, радость жизни, правда большого истинного народного искусства. Только все эти замечательные качества во сто крат усилены мастерством коллектива, одаренностью каждого его члена, выдающимся талантом руководителя.

Так же как Шаляпин одни и те же ноты в партиях Годунова, Базилио, Дон Кихота выпевал каждый раз по-иному, придавая им определенную окраску образа, так Моисеев, ставя танцы и пользуясь одними и теми же «нотами» (движениями), придает им колорит, присущий лишь данному народу. Индивидуализируется каждый номер ансамбля, выражая национальный характер и самую душу того народа, чей танец исполняется в данный момент.

Вот почему Моисеев народного танца стал народным в самом широком и точном смысле слова: любой номер здесь

вырос из зерна народного творчества, конкретно национален. В каждом танце — национальные черты и общечеловеческий смысл. Все номера любой программы ясны и любимы народом — зрителем. И не только у нас, но и во многих странах.

Весь мир справедливо видит в Ансамбле хореографическое зеркало планеты. Зеркало это отражает жизнь в танце, поэтизированном и приподнятом над тем, что бытует в нашей повседневности и что служит лишь основой, импульсом сочинения все новых и новых произведений в этом коллективе. Народ одаривает его алмазами своего творчества. Игорь Моисеев и его ансамбль превращают алмазы в бриллианты чистой воды, не жалея на их шлифовку ни времени, ни сил. Драгоценные россыпи снова возвращаются народу.

Но Ансамбль — не только народный по своей прямой принадлежности, по широте своей популярности, по силе всеобщей любви. Ансамбль еще и академический. Это значит, что перед нами — эталон, мерило искусства, мастерства, артистизма в сфере народного танца.

Выше я говорил об индивидуализации каждого танца. Сейчас я хочу подчеркнуть, что художническая индивидуальность каждого исполнителя здесь поражает и восхищает. Поражает и то, что при абсолютной несхожести артисты всегда заодно друг с другом и со своим руководителем, что бы они ни исполняли. Они всегда вместе: ведь «ансамбль» в переводе и означает — вместе. Восхищает то, что здесь нет кордебалета: танцовщик, только что исполнивший сольный номер, в следующем выступает в массе. Но и масса тут не одинока.

Вот, например, «Партизаны». Посмотрите на их появление — «выезд» кавалькады конников: все делают одинаковые движения. А все — разные люди: один устал, другой бодр, третий мечтателен, четвертый норовит рассказать соседу что-то потешное... Перед нами одно из бесчисленных отличий балета Моисеева

от балета классического: там в кордебалете все грустят или радуются одинаково. Здесь каждый веселится, печалится, бросается в бой, идет в разведку, выполняет приказания команды по-своему.

Я говорю о «Партизанах» потому, что очень люблю эту вещь. В ней аккумулирована та «индивидуальная массовость», которая отличает все работы Моисеева, поставленные для большого числа участников. Но, право, я не меньше люблю воинственный «Хоруми», пламенную «Ви-ва, Куба!», сказочную «Метелицу», комедийные «Картинки прошлого» и оптимистичные «Советские картинки». И вообще, я затруднился бы назвать работы ансамбля, которые мне не нравятся, так как не только массовые, но и сольные произведения, и дуэты «трио», и «квартеты» отличаются удивительной мобильностью, образной выразительностью, соединением высокой идейности и совершенной формы.

Оно всегда доходчиво. Оно никогда не бывает упрощенным, вульгарным, крикливым. Самые тонкие, самые изысканные вещи в постановке Игоря Моисеева и в исполнении ансамбля отмечены ясностью и красотой большого искусства, доступного любой аудитории: самой массовой или «специально балетной».

Сегодня, через 30 лет, ансамбль моложе, чем в свою первую годовщину: тогда он шел ощупью, и потому шаг его неизбежно был замедлен. Теперь он идет уверенной и быстрой поступью молодого человека в расцвете сил. Путь идет в гору. Дорога ведет вперед. Перед красавцем коллективом открывается за далью даль, и ни один человек не отступит и не отступится с крутой тропы искусства правды, искусства служения народу.

Вано МУРАДЕЛИ,
народный артист РСФСР.